Правовые коллизии при определении момента прекращения режима совместной собственности супругов в условиях фактического распада семьи

Мазка Евгения Юрьевна
Аспирант, Московский университет «Синергия», 89263238806@bk.ru

Рязанцева Екатерина Анатольевна
Кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства, Московский университет «Синергия», ERiazantseva@synergy.ru

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется устойчивым ростом числа расторжений браков, достигшего в 2024 году соотношения восьми разводов на десять заключённых браков, что порождает значительный массив имущественных споров. Предметом настоящего исследования выступают правовые коллизии, возникающие при определении момента прекращения режима совместной собственности супругов в ситуации фактического распада семьи, когда юридическое расторжение брака не совпадает по времени с прекращением семейных отношений. В работе используются методы формально-юридического анализа норм Семейного кодекса и Гражданского кодекса Российской Федерации, компаративный анализ зарубежного законодательства, систематизация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также доктринальный анализ научных публикаций ведущих российских цивилистических школ. Проведённый анализ позволил установить наличие существенного разрыва между правовым регулированием имущественных отношений супругов в период фактического распада семьи и реальными потребностями правоприменительной практики, систематизировать основные правовые коллизии, возникающие при применении пункта 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: совместная собственность супругов, фактическое прекращение брачных отношений, раздел имущества, правовая коллизия, раздельное проживание супругов, законный режим имущества, доказывание в семейных спорах, имущественные отношения супругов, судебная практика.

Введение

Имущественные отношения супругов представляют собой одну из наиболее значимых и одновременно наиболее проблемных сфер частноправового регулирования, затрагивающую интересы значительной части населения Российской Федерации[12]. Следует отметить, что по данным Росстата, за 2024 год в Российской Федерации было зарегистрировано около 880 тысяч браков и 644,5 тысячи разводов, что свидетельствует о беспрецедентно высоком уровне распада семей[20]. По данным ВЦИОМ, Россия вышла на третье место в мире по числу разводов[21]. Вместе с тем значительная часть семей переживает состояние фактического распада задолго до юридического оформления расторжения брака, что порождает существенную правовую неопределённость относительно режима имущества, приобретаемого каждым из супругов в период раздельного проживания[22]. Принципиально важным представляется тот факт, что согласно опросу ВЦИОМ за 2024 год, 26% россиян готовы расторгнуть брак, если семья фактически распалась, однако 58% определяют свои действия в зависимости от конкретных обстоятельств[23].

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся между супругами и бывшими супругами по поводу определения правового режима имущества, приобретённого в период фактического распада семьи.

Предметом исследования являются нормы семейного и гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие имущественные отношения супругов в период раздельного проживания, правовые позиции судебных инстанций, а также доктринальные подходы к разрешению выявленных коллизий.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации правовых коллизий, возникающих при определении момента прекращения режима совместной собственности супругов в условиях фактического распада семьи, и разработке предложений по их устранению.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов законодательными органами при совершенствовании семейного и гражданского законодательства, а также судами при формировании единообразной практики рассмотрения дел о разделе имущества супругов.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования формируют фундаментальные положения цивилистической доктрины о правовом режиме имущества супругов, концептуальные подходы к исследованию семейно-правовых коллизий, представленные в трудах П.В. Крашенинникова[12], Е.А. Усачевой[7], а также положения теории имущественных отношений супругов, развиваемые О.А. Поротиковой[11] и Е.А. Суханова[13].

В качестве основных методов исследования применены формально-юридический анализ норм Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции от 23.11.2024) и Гражданского кодекса Российской Федерации, компаративный анализ зарубежного законодательства (Германия, Франция) в сфере регулирования имущественных отношений супругов в период раздельного проживания, систематизация правовых позиций Верховного

Суда Российской Федерации, а также доктринальный анализ научных публикаций 2020–2025 годов.

Нормативно-правовой основой послужили Семейный кодекс Российской Федерации[1], Гражданский кодекс Российской Федерации[2], Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15[3], Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [4;5], а также определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации[6]. Наряду с анализом российского законодательства были привлечены материалы сравнительно-правового характера, в том числе нормы Германского Гражданского Уложения о режиме общности приращений (Zugewinngemeinschaft) и институте раздельного проживания (Trennungsjahr), а также нормы Французского Гражданского кодекса о судебном разделении (séparation de corps)[26; 27; 28].

2. Результаты и обсуждение

Теоретический анализ проблемы определения момента прекращения режима совместной собственности супругов неразрывно связан с осмыслением правовой природы законного режима имущества супругов. Статья 33 Семейного кодекса РФ устанавливает режим совместной собственности как законный режим имущества супругов при отсутствии брачного договора[1]. Имущество, нажитое в браке, признаётся совместным независимо от того, на чьё имя оно приобретено (ст. 34 СК РФ, ст. 256 ГК РФ)[2]. Данный режим основан на презумпции общности интересов, доверительности и согласованности действий супругов[11]. О.А. Поротикова указывает на необходимость запрета продления режима совместной собственности после расторжения брака, поскольку утрата доверительности лишает смысла презумпцию согласия на сделку[11]. Эта аргументация распространима и на ситуации фактического прекращения семейных отношений при формальном сохранении брака, особенно когда один из супругов приобретает активы за счёт собственных средств, не связанных с ведением совместного хозяйства.

Ключевое значение имеет пункт 4 статьи 38 СК РФ, позволяющий суду признать имущество, нажитое в период раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из супругов[1]. Как отмечает Е.А. Усачева, в законодательстве отсутствует понятие «фактическое прекращение брачных отношений», а его правовое значение остаётся вне правотворческого внимания[7]. Автор фиксирует формирование устойчивой позиции Верховного Суда о компенсаторных правах супругов и переходе к гражданско-правовому регулированию при утрате доверительности — «девальвацию семейно-правового регулирования»[9]. Конструкция «суд может признать» означает право, а не обязанность суда[10], что создаёт правовую неопределённость. При этом норма содержит два кумулятивных условия: раздельное проживание и прекращение семейных отношений[1]. Верховный Суд в п. 16 Постановления Пленума от 05.11.1998 № 15 указал, что раздел производится лишь в отношении имущества, являвшегося совместным ко времени прекращения ведения общего хозяйства[3].

Систематизация правовых коллизий, выявленных в ходе исследования, представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о системном характере выявленных правовых коллизий, охватывающих нормативный, процессуальный и правоприменительный уровни регулирования.

Расхождение между формально-юридическим и фактическим прекращением брака является центральной проблемой рассматриваемой сферы. В соответствии со статьёй 25 Семейного кодекса, момент прекращения брака привязан к административному или судебному акту[1]. Вместе с тем реальная динамика семейных отношений свидетельствует о том, что период между фактическим распадом семьи и юридическим оформлением развода может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет[24].

Таблица 1.
Классификация правовых коллизий при определении момента прекращения режима совместной собственности супругов

Группа коллизий	Содержание коллизии	Нормативная основа
Коллизия между формальным и фактическим прекращением брака	Режим совместной собственности формально действует до регистрации расторжения брака, тогда как фактически семейные отношения могут быть прекращены значительно ранее	Ст. 25, 34, 38 (п. 4) СК РФ
Коллизия диспозитивности судебного усмотрения	Суд «может», но не обязан признать имущество раздельной собственностью	Ст. 38 (п. 4) СК РФ
Коллизия доказывания	Отсутствие законодательных критериев прекращения семейных отношений возлагает на стороны непропорциональное бремя доказывания	Ст. 38 (п. 4) СК РФ, ст. 56 ГПК РФ
Коллизия гражданско-правового и семейно-правового регулирования	После фактического прекращения семейных отношений правила о согласии супруга на распоряжение имуществом утрачивают основание, но формально продолжают действовать	Ст. 35 СК РФ, ст. 253 ГК РФ
Коллизия защиты прав третьих лиц	Добросовестные приобретатели не могут проверить факт прекращения семейных отношений, не зафиксированный в реестре	Ст. 35 СК РФ, ст. 302 ГК РФ

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [1; 7; 11].

Существенное значение приобретает проблема доказывания. В.А. Шульгина справедливо отмечает, что судебный процесс по установлению момента фактического прекращения брака является «довольно непредсказуемым»[10]. Верховный Суд в ряде определений выделил обстоятельства, свидетельствующие о прекращении семейных отношений. Первое из указанных обстоятельств связано с раздельным проживанием супругов, подтверждаемым выписками из домовой книги и свидетельскими показаниями. Второе обстоятельство состоит в прекращении ведения совместного хозяйства. Третье заключается в прекращении личных супружеских отношений[25]. Авторская модель взаимосвязи основных факторов, определяющих возникновение правовых коллизий, представлена на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 модель демонстрирует каскадный характер формирования правовых коллизий, при котором фактический распад семьи запускает цепочку юридически значимых последствий, не получающих адекватного отражения в действующем законодательстве.

Равным образом существенным является сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта. Германское гражданское уложение предусматривает институт обязательного раздельного проживания супругов (Trennungsjahr) продолжительностью не менее одного года как необходимую предпосылку для расторжения брака[26]. Законодательство Германии устанавливает чёткое правовое содержание раздельного проживания, понимая под ним раздельное ведение домашнего хозяйства, финансовую автономию каждого из супругов и территориальную обособленность[27]. Принципиально важным представляется то обстоятельство, что в германском праве период раздельного проживания является формализованным юридическим фактом, начало которого фиксируется и может быть подтверждено документально, что существенно упрощает определение правового режима имущества, приобретённого в данный период. В развитие

данного положения следует подчеркнуть, что законный режим имущества супругов в Германии (Zugewinngemeinschaft — режим общности приращений) предполагает, что каждый из супругов сохраняет самостоятельное право собственности, а при расторжении брака производится выравнивание приращений[28]. Подобная конструкция в значительной мере снимает проблему определения момента прекращения режима совместной собственности, поскольку каждый из супругов с самого начала является самостоятельным собственником приобретённого имущества. Французский Гражданский кодекс предусматривает возможность судебного разделения (séparation de corps), при котором брак формально сохраняется, но супруги освобождаются от обязанности совместного проживания, и имущественный режим трансформируется в режим раздельной собственности. Подобный подход позволяет чётко зафиксировать момент изменения правового режима имущества супругов, что является существенным преимуществом по сравнению с российской моделью. Сравнительный анализ представлен в таблице 2.

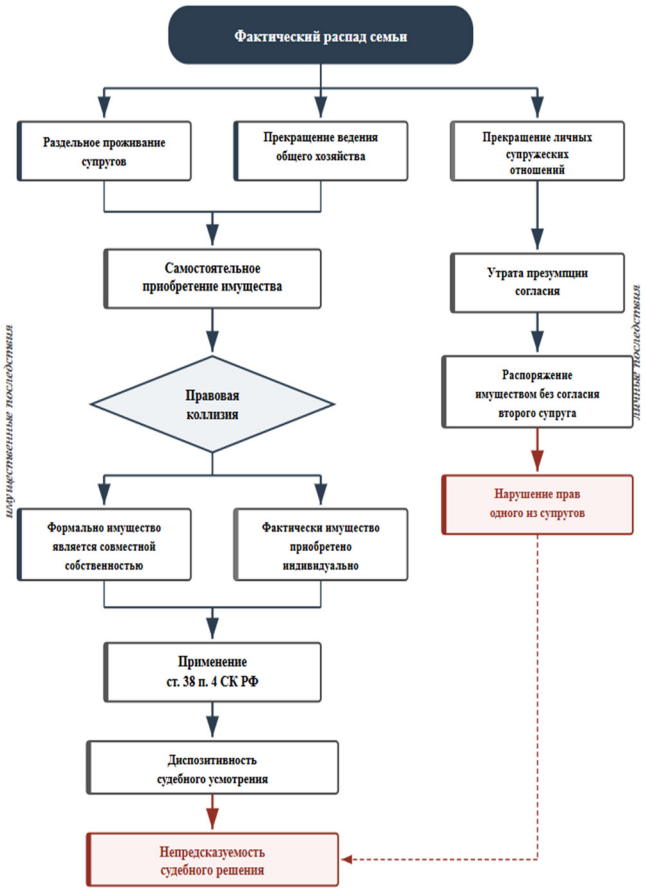

Рисунок 1. Авторская модель каскадного формирования правовых коллизий при фактическом распаде семьи [1; 7; 11].

Таблица 2.
Сравнительный анализ правового регулирования имущественных отношений супругов в период раздельного проживания

Критерий сравнения	Российская Федерация	Германия	Франция
Формализация раздельного проживания	Отсутствует	Обязательный институт Trennungsjahr (минимум 1 год)	Судебное разделение (séparation de corps)
Критерии прекращения семейных отношений	Не определены законодательно	Законодательно закреплены	Определяются судебным решением
Влияние раздельного проживания на режим имущества	Диспозитивное (суд «может» признать раздельной собственностью)	Императивное (выравнивание приращений на дату раздельного проживания)	Императивное (переход к режиму раздельной собственности)
Бремя доказывания	Возлагается на сторону, заявляющую о раздельном проживании	Формализовано	Формализовано (судебное решение)

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [1; 26; 27; 28].

Данные таблицы 2 демонстрируют, что российская модель существенно уступает германской и французской по степени формализации и определённости правовых последствий.

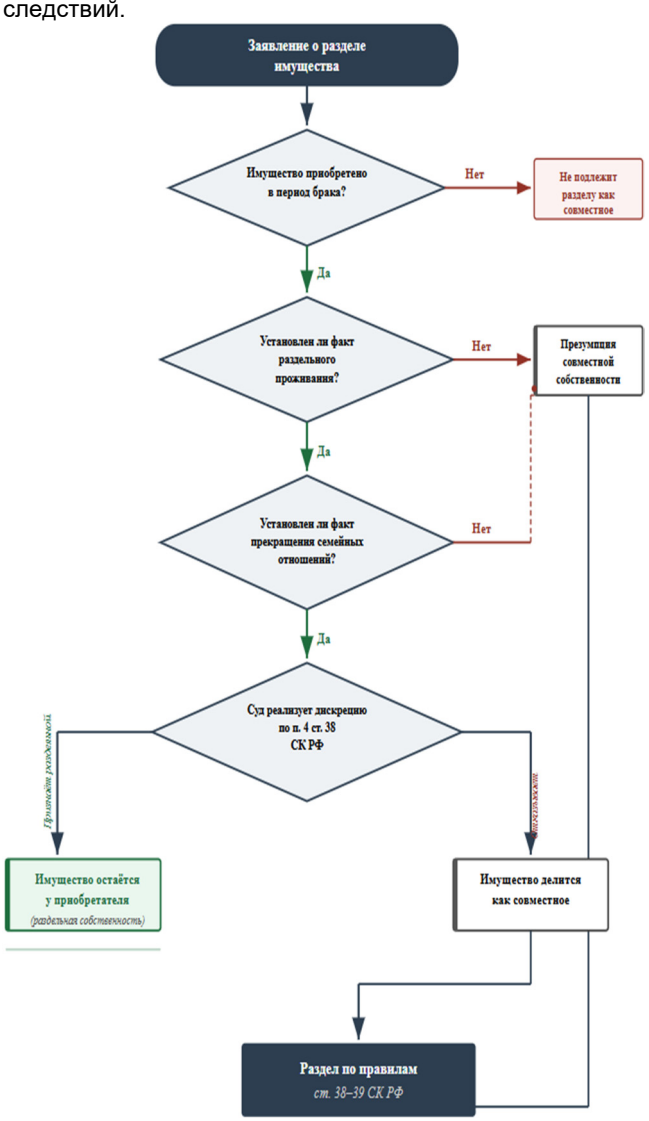

Рисунок 2. Алгоритм определения правового режима имущества, приобретённого в период фактического распада семьи [1; 3; 10]

Наряду с анализом нормативных коллизий существенное значение приобретает исследование правового статуса общего имущества после прекращения брака. Режим совместной собственности формально сохраняется до момента раздела имущества, что создаёт парадоксальную ситуацию, при которой бывшие супруги являются совладельцами на условиях, предполагающих доверительность отношений, фактически утраченную[29]. Обзор судебной практики Верховного Суда № 1 (2020) подтвердил, что фактическое перечисление денежных средств на счёт одного из супругов после расторжения брака не изменяет режим общего имущества[4].

Л.А. Емелина и С.А. Яворский обращают внимание на проблему презумпции общности долгов при разделе имущества[15]. Алгоритм определения правового режима имущества, приобретённого в период фактического распада семьи, представлен на рисунке 2.

Представленный на рисунке 2 алгоритм иллюстрирует многоступенчатый характер правовой оценки и наглядно демонстрирует точку возникновения ключевой коллизии, связанной с дискрецией суда.

Определение Верховного Суда от 16 июля 2024 года № 57-КГ24-1-К1 указало, что супруг, чьим общим имуществом распорядились без его согласия, вправе требовать учёта его стоимости при разделе[6].

Коллизия между семейно-правовым и гражданско-правовым регулированием проявляется особенно отчётливо. Как отмечает Р.А. Сакулин, судебные акты формируют правоположения, восполняющие пробелы законодательства[16]. Статья 35 СК РФ требует нотариального согласия супруга на сделки с недвижимостью[1], однако после прекращения брака имущественные отношения подчиняются гражданскому законодательству, не предусматривающему такой обязанности[29], что создаёт риски для добросовестного супруга. С.Ж. Соловых и З.И. Цыбуленко указывают на возникновение «корпоративно-семейных споров», где отсутствие нотариального согласия супруга используется для оспаривания корпоративных сделок, дестабилизируя гражданский оборот[17]. Эта проблема обостряется при фактическом распаде семьи, когда один из супругов злоупотребляет формальным сохранением режима совместной собственности.

Е.А. Усачева демонстрирует, что установление факта прекращения семейных отношений в одном деле может иметь преюдициальное значение для последующих споров[8], однако это не решает проблемы отсутствия законодательных критериев определения момента прекращения отношений. Дополнительную неопределённость создаёт п. 7 ст. 38 СК РФ о трёхлетнем сроке исковой давности, исчисляемом с момента, когда супруг узнал о нарушении права. Т.И. Нестерова подчёркивает, что Конституционный Суд оставил открытым вопрос своевременности действий супруга по оформлению имущества после расторжения брака. М.В. Ульянова анализирует позицию Верховного Суда, подтвердившего, что изменение режима общего имущества возможно лишь на основании брачного договора, соглашения о разделе или судебного решения, но не фактического прекращения отношений[14].

Л.А. Емелина и С.А. Яворский обосновывают переход от презумпции равенства к механизму долевой трансформации[15]. Е.Ю. Горская указывает на необходимость пересмотра оснований возникновения и прекращения совместной собственности[18]. С.Ю. Чашкова подчёркивает особую сложность споров о жилых помещениях при фактическом распаде семьи[19]. Т.В. Записная и С.Н. Загадаева обосновывают формирование самостоятельного правового института фактического прекращения брачных отношений[30]. Исследователи подчёркивают, что добросовестный супруг обязан доказывать семейственное происхождение имущества, а суды вынуждены заниматься нормотворчеством[30]. По данным Росстата, в 2024 году зарегистрировано около 644 тысяч разводов[20], при снижении числа браков на 7% и разводов на 6% по сравнению с 2023 годом. С 1 января 2025 года госпошлина за расторжение брака увеличена с 650 до 5000 рублей, что может увеличить период фактического распада без юридического оформления[22]. По данным ВЦИОМ, часть разводов связана с манипулированием семейным статусом для получения социальной поддержки[21].

На основании анализа предлагается три направления совершенствования.

1. Законодательное закрепление понятия «фактическое прекращение брачных отношений» в СК РФ с критериями его установления (раздельное проживание, прекращение совместного хозяйства, раздельный бюджет, прекращение личных отношений).
2. Трансформация диспозитивной нормы п. 4 ст. 38 СК РФ в императивную, признающую имущество, приобретённое в период раздельного проживания, собственностью каждого из супругов.
3. Введение по аналогии с германским Trennungsjahr формализованной фиксации раздельного проживания через нотариальное удостоверение или регистрацию в ЗАГС для определения момента изменения правового режима имущества.

Выводы

Систематизация доктринальных подходов и судебной практики показала, что в российской цивилистике сложилось устойчивое признание юридической значимости фактического прекращения семейных отношений для определения режима имущества супругов, однако адекватное законодательное закрепление данного института отсутствует. Работы Е.А. Усачевой, В.А. Шульгиной, О.А. Поротиковой, Л.А. Емелиной и С.А. Яворского подтверждают, что фактическое прекращение брака является самостоятельным юридическим фактом с существенными правовыми последствиями, но остаётся вне системного регулирования, что порождает правовую неопределённость и неоднородность судебной практики.

Выявлены пять основных групп правовых коллизий: между формальным и фактическим прекращением брака, в сфере судебного усмотрения, доказывания, межотраслевого регулирования и защиты прав третьих лиц. Их системный характер свидетельствует о необходимости реформирования правового регулирования имущественных отношений супругов в период фактического распада семьи.

На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта (Германия, Франция) предложено законодательно закрепить понятие «фактическое прекращение брачных отношений» с критериями его установления, трансформировать диспозитивную норму п. 4 ст. 38 СК РФ в императивную и ввести институт формализованной фиксации раздельного проживания по аналогии с германским «Trennungsjahr». Реализация этих мер позволит устранить выявленные коллизии и обеспечить единообразие судебной практики без радикального пересмотра основ семейного законодательства.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 1.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2020. — № 10.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2024. — № 8.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации от 16.07.2024 № 57-КГ24-1-К1 // СПС «ГАРАНТ».

7. Усачева, Е. А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов / Е. А. Усачева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 4. – С. 91-111. – DOI 10.17323/2072-8166.2022.4.91.111. – EDN RGKRHB.

8. Усачева, Е. А. Использование преюдиции при определении момента фактического прекращения брачных отношений по спорам о разделе имущества супругов / Е. А. Усачева // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 72-84. – EDN KYDTER.

9. Усачева, Е. А. Квалификация и правовые последствия гражданско-правовых сделок, заключаемых между супругами по поводу общей совместной собственности / Е. А. Усачева // Legal Bulletin. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 16-26. – DOI 10.5281/zenodo.15280942. – EDN WIBDIF.

10. Шульгина, В. А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе по определению момента фактического прекращения брака: практические аспекты / В. А. Шульгина // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 527-534. – EDN FWNIJL.

11. Поротикова, О. А. Проблемы соотношения режимов общей долевой и общей совместной собственности супругов по законодательству РФ / О. А. Поротикова // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 13-15. – DOI 10.18572/1999-477X-2020-3-13-15. – EDN QMDSPC.

12. Крашенинников, П. В. Взаимосвязь частноправовых отраслей законодательства (гражданское, семейное, жилищное и земельное) / П. В. Крашенинников // Закон. – 2017. – № 2. – С. 90-100. – EDN YJVSED.

13. Суханов, Е. А. Вещное право : Научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2017. – 560 с. – ISBN 978-5-8354-1320-1. – EDN ZUYAUP.

14. Ульянова, М. В. Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов / М. В. Ульянова // Правосудие. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 59-75. – DOI 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75. – EDN GDQZIM.

15. Емелина, Л. А. Правовые коллизии режимов собственности супругов: от презумпции равенства к долевой трансформации / Л. А. Емелина, С. А. Яворский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 9. – С. 14-18. – DOI 10.18572/1812-383X-2025-9-14-18. – EDN EIBSYP.

16. Сакулин, Р. А. Регулятивное воздействие индивидуально-правовых актов судов общей юрисдикции Российской Федерации на имущественные отношения супругов / Р. А. Сакулин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 10(143). – С. 148-157. – DOI 10.17803/1994-1471.2022.143.10.148-157. – EDN TRFQEM.

17. Соловых, С. Ж. Корпоративно-семейные споры: понятие, основания возникновения и компетенция судов / С. Ж. Соловых, З. И. Цыбуленко // Гражданское право. – 2024. – № 6. – С. 26-30. – DOI 10.18572/2070-2140-2024-6-26-30. – EDN IFNRFI.

18. Горская, Е. Ю. Вопросы, требующие актуализации и единообразия в сфере имущественных правоотношений супругов / Е. Ю. Горская // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 5. – С. 14-16. – DOI 10.18572/1999-477X-2023-5-14-16. – EDN KXAPLR.

19. Чашкова, С. Ю. Жилое помещение как объект сделок, регулирующих имущественные отношения супругов, в свете изменений жилищного законодательства / С. Ю. Чашкова // Закон. – 2023. – № 3. – С. 41-50. – DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-3-41-50. – EDN HTXXCF.

20. Естественное движение населения в Российской Федерации за 2024 год[Электронный ресурс] // Росстат. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/242508 (дата обращения: 28.03.2026).

21. Россия оказалась на третьем месте в мире по разводам [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. — 2024. — Режим доступа: https://snob.ru/news/vtsiom-rossiia-okazalas-na-tretem-meste-v-mire-po-razvodam/ (дата обращения: 28.03.2026).

22. 8 из 10 союзов распадаются: главное о браках и разводах в России [Электронный ресурс] // РБК Тренды. — 2025. — Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/67eb9ba99a7947165b574ab9 (дата обращения: 28.03.2026).

23. Статистика разводов в России: как, почему и когда россияне прекращают браки [Электронный ресурс] // Журнал Совкомбанка. — 2025. — Режим доступа: https://journal.sovcombank.ru/zhizn/razvodi-v-rossii-statistika-tendentsii-i-osnovnie-prichini (дата обращения: 28.03.2026).

24. Фактическое прекращение брачных отношений [Электронный ресурс] // ЛКП Консалт. — Режим доступа: https://lkpconsult.ru/blog/stati/3403/ (дата обращения: 28.03.2026).

25. Доказывание фактического прекращения брака [Электронный ресурс] // ЛКП Консалт. — Режим доступа: https://lkpconsult.ru/blog/stati/3407/ (дата обращения: 28.03.2026).

26. Развод в Германии [Электронный ресурс] // Handbook Germany. — Режим доступа: https://handbookgermany.de/ru/divorce (дата обращения: 28.03.2026).

27. Семейное право в Германии[Электронный ресурс] // Адвокат Науманн. — Режим доступа: https://www.advokat-naumann.de/russisch/семейное-право/ (дата обращения: 28.03.2026).

28. Правовой режим имущества супругов в Германии, Франции и Великобритании [Электронный ресурс] // Молодой учёный. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/427/94409/ (дата обращения: 28.03.2026).

29. О правовом статусе общего имущества супругов после прекращения брака[Электронный ресурс] // Областная газета. — 2024. — Режим доступа: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/05/50208/ (дата обращения: 28.03.2026).

30. Записная, Т. В. Раздел имущества после фактического прекращения семейных отношений / Т. В. Записная, С. Н. Загадаева // Российское государство и право: история и современность : Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция», Новочеркасск, 15 мая 2019 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2019. – С. 121-125. – EDN LELZNM.

Legal Conflicts in Determining the Termination of Marital Property in the Event of De facto Family Dissolution

Mazka E.Yu., Ryazantseva E.A.
Moscow University «Synergy»

The current demographic situation in the Russian Federation is characterized by a steady increase in the number of divorces, reaching a ratio of eight divorces for every ten marriages in 2024, giving rise to a significant number of property disputes. This study examines the legal conflicts that arise when determining the termination of marital property in the event of de facto family dissolution, when the legal dissolution of the marriage does not coincide with the termination of the family relationship. This study utilizes methods of formal legal analysis of the provisions of the Family Code and the Civil Code of the Russian Federation, a comparative analysis of foreign legislation, a systematization of the legal positions of the Supreme Court of

the Russian Federation, and a doctrinal analysis of scholarly publications from leading Russian civil law schools. The analysis revealed a significant gap between the legal regulation of marital property relations during the de facto dissolution of a family and the actual needs of law enforcement practice. It also systematized the main legal conflicts arising in the application of Article 38, Section 4, of the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: joint property of spouses, de facto dissolution of a marital relationship, division of property, legal conflict, separation of spouses, legal property regime, proof in family disputes, marital property relations, judicial practice.

References

1. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024, as amended on 30.10.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 1. — Art. 16.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 24.07.2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.
3. On the application of legislation by courts when considering divorce cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation of 05.11.1998 No. 15 (as amended on 06.02.2007) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 1999. — No. 1.
4. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2020): approved. by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.06.2020 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2020. — No. 10.
5. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2024): approved. by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 29.05.2024 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2024. — No. 8.
6. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation of July 16, 2024, No. 57-KG24-1-K1 // SPS "GARANTEE".
7. Usacheva, E. A. Legal consequences of the actual termination of marital relations for the property relations of spouses / E. A. Usacheva // Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2022. - No. 4. - Pp. 91-111. - DOI 10.17323/2072-8166.2022.4.91.111. - EDN RGKRHB.
8. Usacheva, E. A. Use of prejudice in determining the moment of actual termination of marital relations in disputes over the division of property of spouses / E. A. Usacheva // Legal Bulletin. - 2022. - Vol. 7, No. 1. - Pp. 72-84. – EDN KYDTER.
9. Usacheva, E. A. Qualification and legal consequences of civil transactions concluded between spouses regarding common joint property / E. A. Usacheva // Legal Bulletin. - 2025. - Vol. 10, No. 1. - Pp. 16-26. - DOI 10.5281/zenodo.15280942. - EDN WIBDIF.
10. Shulgina, V. A. Evidence and proof in civil proceedings to determine the moment of actual termination of marriage: practical aspects / V. A. Shulgina // Issues of Russian Justice. - 2023. - No. 23. - Pp. 527-534. - EDN FWNIJL.
11. Porotikova, O. A. Problems of the relationship between the regimes of common shared and common joint property of spouses under the legislation of the Russian Federation / O. A. Porotikova // Family and housing law. - 2020. - No. 3. - Pp. 13-15. - DOI 10.18572/1999-477X-2020-3-13-15. - EDN QMDSPC.
12. Krasheninnikov, P. V. The relationship of private law branches of legislation (civil, family, housing and land) / P. V. Krasheninnikov // Law. - 2017. - No. 2. - Pp. 90-100. - EDN YJVSED.
13. Sukhanov, E. A. Property law: Scientific and educational essay / E. A. Sukhanov. – Moscow : Statut, 2017. – 560 p. – ISBN 978-5-8354-1320-1. – EDN ZUYAUP.
14. Ulyanova, M. V. The Principle of Equal Rights of Spouses and Grounds for Derogation in the Division of Spousal Property / M. V. Ulyanova // Justice. – 2023. – Vol. 5, No. 4. – Pp. 59-75. – DOI 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75. – EDN GDQZIM.
15. Emelina, L. A. Legal Conflicts of Spousal Property Regimes: From the Presumption of Equality to Share Transformation / L. A. Emelina, S. A. Yavorsky // Arbitration and Civil Procedure. – 2025. – No. 9. – P. 14-18. – DOI 10.18572/1812-383X-2025-9-14-18. – EDN EIBSYP.
16. Sakulin, R. A. Regulatory impact of individual legal acts of courts of general jurisdiction of the Russian Federation on the property relations of spouses / R. A. Sakulin // Actual problems of Russian law. – 2022. – Vol. 17, No. 10(143). – P. 148-157. – DOI 10.17803/1994-1471.2022.143.10.148-157. – EDN TRFQEM.
17. Solovykh, S. Zh. Corporate-family disputes: concept, grounds for occurrence and competence of the courts / S. Zh. Solovykh, Z. I. Tsybulenko // Civil law. - 2024. - No. 6. - Pp. 26-30. - DOI 10.18572/2070-2140-2024-6-26-30. - EDN IFNRFI.
18. Gorskaya, E. Yu. Issues requiring updating and uniformity in the sphere of property relations of spouses / E. Yu. Gorskaya // Family and housing law. - 2023. - No. 5. - Pp. 14-16. - DOI 10.18572/1999-477X-2023-5-14-16. - EDN KXAPLR.
19. Chashkova, S. Yu. Residential premises as an object of transactions regulating the property relations of spouses, in light of changes in housing legislation / S. Yu. Chashkova // Law. - 2023. - No. 3. - Pp. 41-50. - DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-3-41-50. - EDN HTXXCF.
20. Natural population change in the Russian Federation for 2024 [Electronic resource] // Rosstat. - Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/242508 (date of access: 03/28/2026).
21. Russia ranked third in the world in divorces [Electronic resource] // VTsIOM. — 2024. — Available at: https://snob.ru/news/vtsiom-rossiia-okazalas-na-tretem-meste-v-mire-po-razvodam/ (Accessed: March 28, 2026).
22. 8 out of 10 unions break up: the main things about marriages and divorces in Russia [Electronic resource] // RBC Trends. — 2025. — Available at: https://trends.rbc.ru/trends/social/67eb9ba99a7947165b574ab9 (Accessed: March 28, 2026).
23. Divorce statistics in Russia: how, why, and when Russians end their marriages [Electronic resource] [c] // Sovcombank Journal. — 2025. — Access mode: https://journal.sovcombank.ru/zhizn/razvodi-v-rossii-statistika-tendentsii-i-osnovnie-prichini (accessed: March 28, 2026).
24. Actual Termination of Marital Relations [Electronic resource] // LKP Consult. — Access mode: https://lkpconsult.ru/blog/stati/3403/ (accessed: March 28, 2026).
25. Proving the Actual Termination of Marriage [Electronic resource] // LKP Consult. — Access mode: https://lkpconsult.ru/blog/stati/3407/ (accessed: March 28, 2026).
26. Divorce in Germany [Electronic resource] // Handbook Germany. — Access mode: https://handbookgermany.de/ru/divorce (date of access: 28.03.2026).
27. Family law in Germany [Electronic resource] // Advocate Naumann. — Access mode: https://www.advokat-naumann.de/russisch/семейное-право/ (date of access: 28.03.2026).
28. Legal regime of property of spouses in Germany, France and Great Britain [Electronic resource] // Young scientist. — Access mode: https://moluch.ru/archive/427/94409/ (date of access: 28.03.2026).
29. On the legal status of common property of spouses after the dissolution of marriage [Electronic resource] // Regional newspaper. — 2024. — Available at: https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/05/50208/ (Accessed: 28.03.2026).
30. Zapisnaya, T. V. Division of property after the actual termination of family relations / T. V. Zapisnaya, S. N. Zagadayeva // Russian state and law: history and modernity: Collection of articles by teachers and students majoring in Jurisprudence, Novocherkassk, May 15, 2019. – Novocherkassk: South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov, 2019. – Pp. 121-125. – EDN LELZNM.